

Примечания автора:

Привет! Нет, я не исчезал! Но я вернулся на работу, так что времени стало в обрез. Я всё ещё пытаюсь дописать свой (многократно упомянутый, но всё ещё не законченный) фростбронный роман над которым работаю. Но, к счастью для всех вас, читатели, меня вдохновило набросать следующую часть этой истории!

Я замечаю, что в этой истории короткие главы. Надеюсь, вы не против, но эти ребята, похоже, любят моментальные снимки. Я, надеюсь, выложу следующую часть... через какое-то время? Никаких обещаний, пока моя другая история не будет закончена и не начнёт публиковаться. Ещё мне нужно дописать одностраничник по AU. В общем, всё очень занято, занято.

Как бы то ни было, надеюсь, вам понравится эта часть!

(В конце главы — дополнительные примечания.)

Локи находил всю эту ситуацию уморительной.

Он был рад перестроить свои планы, чтобы включить в них предложение странного смертного, но, несмотря на собственное согласие на союз с мидгардцем, он не верил, что тот действительно подпишет контракт. Он был приятно удивлён, обнаружив множество слоёв, из которых состоял Энтони Старк.

Он был зол, жаждал мести, чувствовал себя преданным. О да. Локи был более чем готов поощрять горькие поступки Старка и способствовать им.

Когда под его контролем был Сокол, Локи изучал каждого из Мстителей исключительно с практической точки зрения, но только без влияния Таноса и после побега из Асгарда он рассмотрел их внимательнее. Старк быстро стал для Локи источником развлечения и любопытства: он был умён, дерзок и распускал хвост, как красивейший павлин. А ещё он был искалечен тревожностью, неуверенностью и грузом собственных прошлых ошибок. Как ни странно, это не делало его слабым на фоне других; напротив, он становился сильным и уверенным — даже при том, что стал чрезвычайно скрытным.

Локи находил это ещё более интригующим при личном общении.

И всё же, несмотря на это и несмотря на выгоду, которую партнёрство могло ему принести, самым любимым и желанным исходом всего этого союза для Локи было наблюдать за лицами Тора и его мидгардских героев, когда они увидят, как их бывшего друга и все его драгоценные технологии передают Локи.

О, ради одного этого уже можно было простить Старку его смертный статус.

Не то чтобы Локи когда-либо презирал смертных так, как, казалось, делал это Тор (а вместе с ним и большинство его знакомых). Он просто никогда не видел смысла заключать союзы или уделять время расе, срок полезного действия которой так короток. Мстители послужили своей цели, уничтожив врагов Локи, — но теперь появился Старк.

Он стремительно становился куда более полезным и интересным как личность, чтобы его так просто отбрасывать. Этот смертный был почти безумен, блистательно изобретателен и восхитительно темен. В его предложении было достаточно достоинств, чтобы Локи согласился провести следующие несколько месяцев, навещая Старка и препарируя его странный маленький разум. Он даже мог оказаться достаточно достойным, чтобы Локи помог ему избавиться от смертности. Разумеется, Старку нужно было прожить достаточно долго, чтобы участвовать в битве с Таносом. А ещё ему нужно было достаточно сильно впечатлить Локи — и именно поэтому Локи отправился на Ванакхейм.

Там жила женщина, которая делала красивые и замысловатые украшения. Она была известна своими творческими выставочными работами, но мало кто удосуживался понять, что она — маг, чрезвычайно искусный в защитных чарах. Она брала огромную плату, но Локи много веков испытывал её работу и никогда не находил в ней изъянов. Локи был рад расстаться с некоторым количеством сворованного золота, а также с книгой заклинаний, которую он давно выучил наизусть, чтобы получить парные браслеты, которые она для него спроектировала.

Она знала лучше, чем строить догадки или обсуждать его покупку с кем-либо ещё, поэтому Локи не видел необходимости связывать её клятвой молчания — тем более что большинство конкретных способов применения браслетов он собирался создать сам.

Тем не менее, ему потребовалась бóльшая часть недели, проведённой в укрытиях и испытаниях, прежде чем он был готов вернуться и подарить один из них Старку. Локи действительно ждал этого с нетерпением. Смертный всегда был восхитителен, когда Локи появлялся перед ним: он чаще всего вздрагивал и отборно ругался. Локи не сомневался, что Старк скоро привыкнет к его телепортациям, поэтому он наслаждался этим, пока была возможность.

Заклинание, которое он наложил на Старка, работая как средство наблюдения за его здоровьем, также позволяло ему точно определить, где именно на Мидгарде находится смертный. Когда они составляли контракт, то после каждой встречи договаривались о примерном времени следующего визита, чтобы никто их не увидел и чтобы Старк был дома. Локи получал удовольствие, приходя рано или поздно (что угодно, лишь бы вызвать реакцию Инженера), и он надеялся, что его внезапное прибытие — раньше, чем ожидалось, — подарит ему нечто занимательное.

Он быстро сузил фокус на том сигнале, который излучало заклинание на смертном. Локи убедился, что вокруг него никого нет, затем сосредоточил магию и внимание на точке чуть левее плеча Старка — и скользнул между мирами, пока не оказался рядом с ничего не подозревающим мужчиной.

Он материализовался в том, что принял за лабораторию Старка, и застал смертного

склонившимся над металлическим устройством, которое, похоже, не было частью его брони. Локи уже собирался наклониться вперёд, коснуться рукой бока смертного и прошептать что-то на ухо, но другой произнёс первым:

— Привет, Локи.

Локи нахмурился, чувствуя себя крайне обманутым в своих ожиданиях, и сделал шаг назад, чтобы смертный мог повернуться и самодовольно усмехнуться ему.

— Как ты меня предугадал?

Старк указал на экран.

— Это слабый сигнал, но за несколько секунд до твоего появления возникает небольшой всплеск энергии. — Его усмешка стала ещё шире. — Я запрограммировал систему издавать очень специфический звук, чтобы предупреждать меня, что ты собираешься повернуть свой маленький трюк «кролик из шляпы».

Локи наклонился ближе к цифрам, бегущим по экрану, и внимательно их изучил. В глубине души он был впечатлён, но не было причин сообщать об этом смертному.

— Это заняло у тебя некоторое время.

— Пфф, — прошипел Тони, — я просто зажёл, и ты это знаешь!

Локи издал неопределённое хмыканье, отворачиваясь и осматривая остальную часть комнаты. Это был самый честный кусок его дома из всех, что Локи до сих пор видел. Она буквально светилась энергией и страстями этого человека. Изображение его разума, обнажённое во всей своей хаотичной славе, чтобы Локи мог его каталогизировать. Это смутно напомнило Локи его старые комнаты в Асгарде.

Он повернулся обратно к смертному.

— Ты разговаривал со Мстителями в моё отсутствие?

Улыбка Старка стала лукавой.

— Щ.И.Т. пытался, но я думаю, они наконец начинают понимать намёк: раньше я позволял им взламывать себя — теперь нет.

— А твои бывшие товарищи?

— Они знают лучше.

Ах, вот тот тон, который ему нравилось слышать: полный мрачной угрозы и обещания. В нём было больше силы и безжалостной ярости, чем в словах, которые звучали в адрес Локи во время его вторжения в Мидгард. Вот это, мистер Старк, вы действительно угрожаете.

— Отлично. Я надеялся, что они не навесят тебя, пока у нас не будет... — он поискал подходящее слово, — более эффективного средства коммуникации.

Брови Старка поползли вверх.

— Планируешь ещё одно представление?

— Мы оба знаем: скоро они сами тебя найдут. Они соизволили дать тебе период, чтобы ты мог «эгоистично злиться». — Старк скрипнул зубами. — Я предлагаю представить наш союз им, когда они вернуться.

Старк рассмеялся и расслабился, откинувшись на стол и наблюдая за Локи.

— Так ты поэтому вернулся рано? Дела на Ванахейме закончились?

— Большая часть времени была потрачена не на этот мир. Мне просто потребовалось время, чтобы усовершенствовать покупку оттуда.

— О? — Глаза смертного сияли интересом и энтузиазмом. — Ты привёз мне сувенир?

— Я привёз тебе кое-что куда более полезное, чем это.

Он поднял руки и развёл их в противоположные стороны, пока не появились два браслета. Один сохранил свою первоначальную форму: золотой ободок, изящно изогнутый, с тщательно нанесёнными гравировками, пропитанными магией. Второй был браслетом Старка и скрыт иллюзией, представлявшей его как один из тех плетёных кожаных браслетов, которые мидгардцы считают модными.

— Они идентичны, но заклинанием я изменил твой, чтобы он выглядел как предмет твоего мира. — Старк склонился ближе, с восхищением разглядывая украшения, парившие над ладонями мага. — Это должно снять любые вопросы со стороны твоей прессы и других смертных, с которыми ты контактируешь.

— Маг может его обнаружить? — спросил Старк.

Локи покачал головой.

— Магия большей частью дремлет. Они могут почувствовать что-то от иллюзии, но, скорее всего, просто сочтут это лёгким защитным заклинанием.

— Так что ещё они делают? — спросил Старк, протягивая руку и, когда его не остановили, выхватывая оба предмета из воздуха. — Это форма моего — просто иллюзия для чувств, или он действительно изменил облик? Под ней он всё ещё другой?

— Он другой, — ответил Локи. Его глаз чуть дёрнулся, выдавая дискомфорт, который он всегда испытывал, говоря об иллюзиях, изменяющих внешность. Он научился подавлять это и отказывался позволять Старку видеть эту слабость или узнавать, чем она вызвана. Один мог сделать работу с такими заклинаниями трудной и бесящей — как он мог быть так слеп, — но Локи отказывался позволять этому ограничивать его магию.

— Можно его отсканировать? Оригинальная версия проступит под иллюзией? — Старк, казалось, говорил больше сам с собой — его голос упал, а бормотание стало неразборчивым. Он также начал возиться с ближайшими механизмами.

Локи позволил ему, но продолжил объяснять назначение браслетов, ожидая, что мужчина сможет работать со своими устройствами и одновременно слушать.

— Они позволят нам помогать друг другу, если кто-то из нас окажется в опасности...

— О, да? — перебил смертный. — И как я собираюсь помогать, если ты там, в стране Божьего Комплекса?

Губы Локи сжались, но любой взгляд был потерян для Старка, который стоял к нему спиной.

— Если ты попадёшь в беду, я узнаю об этом и телепортируюсь к тебе. Если я буду нуждаться в помощи, это даст тебе знать и позволит найти меня, или, если я запрошу это, ты сможешь активировать магию в этих браслетах, чтобы телепортировать меня туда, где ты находишься.

Старк действительно повернул голову и посмотрел на Локи.

— Телепортирует тебя откуда угодно? Даже если твоя магия скована?

— Я приложил немало усилий, чтобы сделать это возможным, да. Пока я активирую его и нахожусь в пределах Девяти миров — он перенесёт меня к тебе.

— Хм, — протянул Старк. — Это довольно впечатляюще.

Локи усмехнулся.

— Можешь продолжать восхвалять меня, смертный.

Старк закатил глаза и пробормотал себе под нос:

— Божий комплекс.

— Я Бог, — произнёс Локи со значительной долей предупреждения.

Старк фыркнул.

— Полубог, может быть, и то с огромной натяжкой. Я говорю о такой натяжке, когда буксировочный трос вот-вот порвётся. — Он бросил взгляд на Локи. — И я признаю это только из-за тысяч лет жизни и того, что тебя трудно убить.

— Тогда ты считаешь своего дорогого солдатика тоже полубогом? — язвительно спросил Локи.

Старк сверкнул на него взглядом.

— Он не живёт так долго, и вопрос о том, можно ли его убить, ещё открыт. Я уверен: если выстрелить ему в голову или просто отрубить башку, он не встанет.

— Ах, — Локи подвинулся ближе, чтобы прислониться спиной к металлическому столу, — такое всё же убило бы аса, а ему ещё не дали возможности узнать длину своей жизни. Значит, он не заслуживает такого же статуса?

— Он в лучшем случае возвышенный человек, — отрезал смертный. — В нём нет ничего божественного. — Он оглядел Локи с ног до головы и признал: — Тебе я скорее дам этот титул, чем ему.

Локи уже собирался дальше давить на этот очевидно больной участок, как Инженер сменил тему.

— Что ещё умеют эти штуки?

Локи пожал плечами, соглашаясь пока на смену направления.

— Не так много. Они позволяют отправить сообщение о желании поговорить с другим, а также получить ответ от корреспондента. — Скользнув ближе, Локи выхватил свой браслет у Старка. — Они будут работать, только когда их использует кто-то из нас, и снять их может только тот,

кто их надел. Таким образом, — Локи быстро забрал кожаный браслет из рук смертного и ловкими пальцами застегнул его на запястье Старка, — его не сможет снять никто, кто мог бы захватить одного из нас.

Старк свободной рукой принялся играть с устройством, но Локи накрыл её своей. Он скрыл усмешку, рвущуюся наружу, поглаживая браслет — а вместе с ним и кожу Старка, — любопытствуя, какова будет реакция смертного. Старк застыл, пока Локи мягко обхватил его запястье в пародии на объятие.

— У различных функций — разные серии касаний, — он провёл пальцем по внутренней стороне запястья Старка, — и давления, — он слегка зацепил пальцем край браслета и провёл им по коже, — которые тебе нужно будет запомнить.

— Правда? — выдохнул Старк, после чего его лёгкие пальцы забрали золотой браслет у Локи и со щелчком застегнули его на правом запястье Локи. Локи перевёл взгляд на браслет и на то, как смертный танцующими пальцами водил по его руке, забираясь под рукав куртки и выписывая маленькие круги на любой коже, которую находил. — И как ты собираешься меня научить, Локи? — Он придвинулся ближе, пока они почти не дышали одним дыханием. — Практической демонстрацией, надеюсь?

Локи не смог сдержать лёгкую улыбку.

— Боже мой, Старк; какой же ты всегда услужливый.

— Ты собираешься устроить мне интимную презентацию, верно? — промурлыкал Старк. — Так почему бы тебе не называть меня Тони? — Локи уже собирался ответить, когда Старк определённым образом провёл по браслету, и выгравированные Локи знаки засветились под его прикосновением. — Оооо, — он наклонился так, что чуть не стал косить глазами, разглядывая металл. — Что он сделал?

— Принял твоё прикосновение, — на недоумённый взгляд Старка он пояснил: — Ты надел его на меня, так что браслет готов к тому, чтобы его сняли или проверили чары.

Отодвинув рукав Локи, Тони поднял его руку в воздух — глаза его сияли от предвкушения новых знаний и неукротимого любопытства. Рука Локи дёргалась из стороны в сторону от детского восторга Старка, пока смертный оставался совершенно неосознающим личности, прикрепленной к тому, что привлекло его внимание. Обычно Локи вырвал бы свою руку и словесно уничтожил или жестоко заколдовал того, кто посмел иметь наглость обращаться с ним так грубо, но почему-то Локи обнаружил, что сдерживает себя.

Старк был его союзником и не мог причинить ему вреда — но не это заставляло Локи сопротивляться своим инстинктам. Старк без умолку рассуждал, строил теории и в остальном экзотически бормотал о чём-то, что Локи нашёл, преобразил и подарил ему.

Осознаёт он это или нет, Старк восхвалял его, и признаёт ли Локи это перед другим или нет, он наслаждался этим. Ради этого Локи был готов позволить этому продолжаться.

Старк оставался заикленным на браслетах следующие двадцать минут или около того, требуя, чтобы его компьютер отсканировал обе версии, и вытаскивая свои инструменты, чтобы стучать по ним. Он вызвал голограммы, и вскоре Локи обнаружил, что бродит по лаборатории и всё с любопытством рассматривает. Он останавливался только тогда, когда Старк возвращался к нему, снимая и надевая браслет так, как ему вздумается.

Браслет снова был на его запястье, и Локи просматривал стратегическую информацию, которую технологии Старка записали о том, как Мстители сражаются и тренируются, когда смертный наконец, кажется, вспомнил, что к браслету прилагается человек.

— И как мы узнаем, когда другой хочет нас?

Уголок рта Локи дёрнулся в улыбку.

— Я позволил себе позаимствовать предпочтительный метод Мидгарда.

Когда в ответ воцарилось молчание, он перевёл взгляд с экрана на озадаченное лицо Старка. Опустив руку к браслету на своём запястье, он воспроизвёл нужную последовательность и увидел, как глаза Старка прояснились от осознания, когда тот посмотрел вниз. Локи всё же пояснил:

— Он вибрирует.

— Ха, — рассмеялся Старк, поднося запястье к лицу. — У одной из бусин зелёный свет?

— Да, — подтвердил Локи. — Для тебя есть три символа, и свечение будет невидимо для любого глаза, кроме твоего и моего. Тот, что сейчас горит, означает, что я хочу с тобой поговорить. Я покажу тебе, как ответить и сообщить мне, что ты один и я могу явиться. Рядом с ним, посередине, — я в беде, но пока не нуждаюсь в твоей помощи. Последний просит тебя призвать меня к себе.

— Как служба SMS-сообщений для экстренных случаев? — Старк задумчиво кивнул, даже не пытаясь скрыть свою впечатлённую улыбку. — Это чертовски круто.

— Я рад, что ты одобряешь, — протянул Локи, скрывая собственное волнение. Много ли асов нашли бы такой дар приятным? Многие бы насмеялись и сочли его бесполезным и не мужским? Глупцы. Все до единого. — А теперь, полагаю, ты упоминал о собственном средстве связи?

Старк широко ухмыльнулся, затем нырнул за стол и принялся рыться в ящике.

— Я уже был готов швырнуть всю эту штуку об стену, но, кажется, начинаю в ней разбираться. Браслеты навели меня на ещё одну идею, которую можно добавить.

Вернувшись, Старк положил на стол два телефона, и Локи не стал сдерживать усмешку, поднимая чёрный с зелёными акцентами. Собственный телефон Старка был красным, как его броня, с золотыми акцентами. Локи был благодарен, что Старк проявил хоть какую-то сдержанность со своей версией.

— Ты упоминал, что хочешь использовать магию?

— Вот здесь ты и вступаешь в игру, Гэндальф, — он жестом подозвал Локи. — Придвинь стул. Думаю, тебе это понравится.

Локи отнёсся скептически, когда с помощью магии создал нечто более удобное, чем то, что было у Старка — вызвав стон и «я не имел в виду буквально» от смертного, — но когда Инженер вскрыл устройство и вывел на экран все свои текущие тесты и предыдущие модели, Локи действительно заинтересовался.

Час превратился в два, два — в пять. И, несмотря на множество споров, почти полное отсутствие еды и его требование, чтобы Старк был бодр через восемь часов, когда он вернётся, чтобы они могли закончить работу, — оценка Старка была точной.

Ему это понравилось.

Когда тем вечером Локи материализовался в своём убежище, он провёл некоторое время в задумчивости: насколько благоразумно то, что его так быстро очаровывает кто-то столь же недолговечный, как Энтони Старк, к тому же бывший враг? Его бдительность едва ли была притуплена — он убил бы Старка в мгновение ока, если бы смертный его предал. Но если этот человек проявит себя как полезный союзник? Кто-то, кто будет лоялен и будет ценить таланты Локи в магии, словах и озорстве?

Что ж. Это стоило обдумать.

Локи всегда планировал будущее — на столетия вперёд, с множеством альтернативных путей на всякий случай. Возможно, Старк мог бы оказаться полезен дольше, чем только в битве с Таносом. Вполне вероятно, что у Старка есть долгосрочный потенциал.

Пожалуй, — подумал он, — стоит быть с этим смертным поосторожнее.

Примечания автора:

Я же говорил вам, что эта часть ощущается как глава от лица Локи. История, скорее всего,

будет преимущественно с точки зрения Тони, но я буду чередовать, когда это будет уместно. Мне просто хотелось дать вам немного представления о том, что происходит в голове у Локи, а также о его мыслях насчёт Тони и союза. Надеюсь, вам понравилось! Буду рад узнать, что вы думаете :)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17314/1623193>